

уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении Н., причинившей в ходе конфликта на почве ревности ножевое ранение Г., с которым совместно не проживает и общее хозяйство не ведет, хотя имеет общего ребенка 2018 г. р. Лунинецким РОСК 16 мая 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении С., который по месту жительства бывшей сожительницы Ж. в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, избил ее металлическим гвоздодером. Ранее в Лунинецкий РОВД уже поступало сообщение о насилии со стороны С.

Совершению описанных преступлений предшествовали межличностные конфликты, прямо вытекающие из родственных либо имевших место ранее брачных (фактически брачных) отношений. Так как к насилию в семье данные случаи не относятся, предусмотренные законодательством меры по профилактике тяжких уголовно наказуемых деяний (официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание) применены быть не могут.

В настоящее время законодатели большинства стран европейского региона, принимая либо совершенствуя нормативные правовые акты, направленные на предупреждение и пресечение насилия в семье, руководствуются положениями Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, подписанной в 2011 г. в Стамбуле (далее – Стамбульская конвенция), как наиболее прогрессивного акта, регулирующего указанные отношения.

Стамбульская конвенция определяет домашнее насилие как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва». Именно этот круг субъектов домашнего насилия закреплен в большинстве нормативных правовых актов стран, входящих в Европейский союз, постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Украина). Такой подход охватывает понятием «домашнее насилие» все варианты взаимоотношений участников конфликтных ситуаций, закончившихся тяжкими последствиями, в приведенных выше примерах.

Полагаем обоснованным расширение круга участников насилия в семье и в законодательстве Республики Беларусь об основах деятельности по профилактике правонарушений. Соответствующие правоотношения, по нашему мнению, должны быть распространены на следующие категории граждан: родители, дети; усыновители, усыновленные (удочеренные); родные братья и сестры; дед, бабушка, внуки; супруг (супруга); бывший супруг (супруга); граждане, имеющие общего ребенка (детей); граждане, которые совместно проживают (проживали) и ведут (вели) совместное хозяйство.

Законодательное урегулирование рассматриваемого вопроса важно не для статистики, которая, естественно, и будет отражать более реальную картину, характеризующую увеличение масштабов насилия в семье, а для возможности применения всего предусмотренного законодательством инструментария реагирования на такое насилие, предупреждения его тяжких последствий.

УДК 342.9

И.М. Качалов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ

Отношение системы управления органами внутренних дел к оценке эффективности их функционирования вместе с оценкой различных направлений внешневластной деятельности является одной из значимых ее характеристик. А.П. Ипакян отмечал, что «основное назначение критерия оценки работы – быть мерилom, которое позволяет оценить эффективность управления, эффективность воздействия на управляемую систему, эффективность достижения целей управления, без чего сами понятия „управление“ и „эффективность управления“ лишены конкретного содержания, теряют реальные очертания и смысл».

Если система оценки ОВД основывается на цифровых показателях, их деятельность будет ориентироваться главным образом на достижение определенных значений этих показателей и, скорее всего, в ущерб более важным ее социально значимым свойствам и качествам. Не умея правильно оценить реальные результаты деятельности ОВД, их отдельных структурных подразделений и сотрудников по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью, довольствуясь критериями оценки, отражающими формальную сторону, внешние показатели работы, мы лишаем себя возможности судить о главном – насколько эффективны наши управляющие воздействия, как хорошо функционирует управляющая система.

Достижения в различных областях социальной практики свидетельствуют о том, что они являются следствием высокого уровня организованности и искусства управления. По этой причине проблема оценки организации деятельности ОВД представляется ключевой, так как через совершенствование системы ОВД и управления ею достигается повышение эффективности функционирования ее как управляемой системы. При этом система такой оценки должна ориентировать функционирование ОВД на достижение поставленных целей, соответствие правоохранительной деятельности ее подлинному назначению, определяемому объективным правовым содержанием и потребностями общества. Проблема оценки эффективности любой социальной деятельности, и особенно такой специфической, какой представляется управленческая деятельность ОВД, является наиболее сложной как с позиций теоретического осмысления, так и при определении практического значения такой оценки.

Анализ предпринимавшихся в различные годы попыток усовершенствования систем оценок в управлении ОВД показывает, что каждая из них так или иначе представляла собой модифицированный вариант предыдущей, основанной преимущественно на количественных показателях. Это обобщение свидетельствует, с одной стороны, о превалировании узко-

домственных интересов, а с другой – о недостаточном уровне теоретико-методологического обоснования новых подходов к оценке эффективности работы.

С недостатком теоретико-методологических знаний относительно сочетания в системе управления внутренних и внешних оценок деятельности, конечных и промежуточных результатов сталкиваются любые организации, в том числе и ОВД, регулирующие свои отношения с институциональной средой. Изменение подхода к оценке эффективности функционирования ОВД заключается в том, что в достижении целей их реформирования и выполнения своего социального назначения определяющую роль играют организационно-управленческие средства, от состояния и адекватности которых этим целям и назначению зависит соответствие им правоохранительной деятельности.

По нашему мнению, исходными позициями для определения эффективности управления являются: цели управления, устанавливаемые в нормативном порядке, управленческие действия по их достижению и полученные результаты. Сопоставление фактических результатов с целями и оценка степени их достижения с учетом выполненных действий и дает искомую меру эффективности управления.

Способы и характер всей человеческой деятельности, а следовательно, содержание, формы и методы управления обуславливают цель. Если цель неизвестна, управление системой не имеет смысла, поскольку именно цель определяет содержание управления в любой сфере, в том числе в системе управления ОВД. А так как управление – целесообразная деятельность, центральное место в данном процессе должно занимать определение целей в качестве отправной точки всего управленческого процесса и основы всех управленческих действий.

Итак, эффективность управления есть степень фактического достижения цели на основе осуществленных управленческих воздействий. Исходя из целевого предназначения, эффективность управления ОВД может трактоваться развернуто – как результативность, действенность функционирования всей системы по реализации правоохранительной функции. Оценивая содержание управленческой (внутриорганизационной) деятельности, можно отметить, что она является одним из видов профессиональной человеческой деятельности, сущность которой определяется вторичностью функций аппарата по отношению к функциям управления. В этом случае управленческая деятельность рассматривается и как средство организации собственно правоохранительной деятельности.

Таким образом, основу оценки эффективности составляют критерии, которые выступают в качестве средств отбора вариантов управленческих решений, выполняют функцию определения тех средств, форм и методов, которые должны привести к намеченной цели. Количественное содержание критериев оценки эффективности выражается показателями, которые являются информационной базой, поскольку наглядно отображают в цифрах результаты какого-либо занятия, труда и т. д. По этой причине показатели обеспечивают количественными параметрами руководящую идею, принятую за основу оценки, позволяют анализировать и давать оценку эффективности деятельности системы во времени и пространстве, играя производную роль по отношению к критерию.

Изложенное дает возможность, определив, предложить те основные критерии анализа, которые могут составить предмет оценки организации деятельности ОВД и особенности подхода к отдельным составляющим этого предмета. Эффективность собственно управленческой деятельности определяется по совокупности трех элементов: эффективного построения аппарата управления, состояния и качества управленческого процесса, эффективного труда руководителя.

Оценка эффективности построения управленческого аппарата касается прежде всего его функциональной и организационной структуры.

Критерии оценки эффективности процессов управления характеризуют динамическую сторону управления. К числу основных из них принято относить: оперативность (ответную реакцию органов управления на изменение оперативной обстановки); ритмичность (функционирование ОВД в заданном режиме в соответствии с принятым решением); непрерывность (периодичность сбора и обработки информации); пропускную способность (переработку определенного количества информации); гибкость (перестраивание своей работы в соответствии с изменениями обстановки).

Комплексная оценка эффективности управления должна включать в себя третий элемент – оценку эффективности труда руководителя. Основная оценка труда руководителя дается по целевой, конечной оценке деятельности возглавляемого им подразделения. Вместе с тем осуществляющий управленческую деятельность руководитель имеет ряд функций, по реализации которых можно судить и оценивать степень его влияния на конечные результаты. Выполнение этих функций и может быть основанием для оценки его труда.

Анализ нормативного закрепления в правовых актах МВД Республики Беларусь критериев оценки эффективности управленческой деятельности, построения управленческого аппарата, а также труда руководителя свидетельствует об отсутствии четко регламентированной системы количественных показателей перечисленных в данных актах критериев оценки, в том числе методики определения этих показателей.

Таким образом, эффективность функционирования системы управления ОВД устанавливается на основе оценки таких взаимосвязанных элементов, как оптимальное структурное и функциональное построение аппарата управления, эффективность управленческого процесса, эффективность труда руководителя. Оценка каждого из названных критериев производится в системе количественных показателей, позволяющих измерить уровень эффективности критерия методикой их расчета, что обеспечивает комплексный подход и объективность в данном вопросе.

Необходимы как научно-теоретическое переосмысление и нормативный пересмотр самого перечня критериев на предмет их соответствия определенным требованиям, прежде всего научности и условиям, так и разработка конкретных показателей, раскрывающих содержание данных критериев и позволяющих их измерить, и методики их расчета.